

В кабинете Нань Цинсяо книжные полки уходили от пола до потолка, состоя из двух четырехъярусных стеллажей, поставленных друг на друга. Когда вес двух людей ударил по верхнему ярусу, тот зашатался, и книги с верхнего стеллажа вместе с самим стеллажем с грохотом обрушились вниз.

— Цинцин!

Прижав Нань Цинсяо к груди, Ло Шуши свернулся, укрывая его собой.

— Шуши! — Нань Цинсяо вскрикнул, но ответа не последовало. Стиснув зубы, он вновь собрал внутреннюю энергию и издал громкий крик, подобный львиному рыку. — Тяньшу!

Пятеро во дворе, наслаждаясь лунным светом и занимаясь своими делами, услышав этот рык, вздрогнули. Они сразу поняли: их господин снова разозлил Цинсяо. Тяньшу и Тяньсюань мгновенно собрались с силами и взлетели в воздух, влетев во двор Нань Цинсяо и направляясь прямо к кабинету. Однако, переступив порог, они остолбенели. Что произошло? Разве их господин и Цинсяо решили разбирать дом?

— Тяньшу, скорее сюда!

Голос, доносившийся из-под обрушившегося стеллажа, звучал глухо. Тяньшу и Тяньсюань переглянулись и быстро подошли.

— Господин Цинсяо, что случилось?

Стеллаж, стоявший ровно, вдруг рухнул. Тяньшу и Тяньсюань вместе сдвинули тяжелую конструкцию в сторону, затем разобрали завал из книг и нашли Нань Цинсяо и Ло Шуши. Ло Шуши сидел, опустив голову, крепко прижимая к себе Нань Цинсяо. Тот даже не мог поднять голову, не говоря уже о том, чтобы вырваться из его объятий.

— ...Проверьте, как Шуши.

Да, почему же стеллаж рухнул? В чем причина?

— Господин? Господин, очнитесь.

Тяньшу и Тяньсюань присели по бокам от Ло Шуши. Тяньшу прощупал пульс, а Тяньсюань похлопал его по плечу. В отличие от Нань Цинсяо, Тяньшу и Тяньсюань были гораздо спокойнее. Много лет, проведенных в морских странствиях, научили их справляться с опасностями. Их господин, крепкий как железо, вряд ли мог пострадать от простого падения стеллажа.

Действительно, пульс Ло Шуши был в порядке. Тяньшу и Тяньсюань несколько раз подтолкнули его, и он постепенно пришел в себя.

— Сс...

Очнувшись, Ло Шуши сначала глубоко вдохнул, затем широко раскрыл глаза и тут же посмотрел на Нань Цинсяо, которого держал в объятиях.

— Цинсяо, ты в порядке?

Цинсяо? Услышав это обращение, Нань Цинсяо, Тяньшу и Тяньсюань удивились.

— Господин, вы... протрезвели? — неуверенно спросил Тяньсюань.

— Трезвый? — Ло Шуши моргнул, посмотрел на Тяньшу, затем на Тяньсюань и, наконец, уставился на Нань Цинсяо. — Кажется, да.

— А помнишь, что произошло до этого?

Руки Ло Шуши ослабли, и Нань Цинсяо смог подняться, глядя прямо в его растерянные глаза.

— До этого? Стеллаж рухнул, — Ло Шуши подумал и ответил.

— А до этого?

— До этого... не помню, — Ло Шуши покачал головой. — Что случилось? Почему стеллаж упал?

— Да, почему же он упал? Я тоже хотел бы это узнать. Может, третий господин попробует вспомнить?

Нань Цинсяо прищурился, «мягко» улыбаясь.

— Э...

Улыбка Цинсяо выглядела пугающе. Неужели он снова сделал что-то, что разозлило его, будучи пьяным? Почему же он не может вспомнить?

— В каком месте ударило господина, что он протрезвел? — Тяньсюань внимательно осмотрел Ло Шуши, пытаясь понять, где находится этот «выключатель». Обычно, когда господин напивался, он просыпался только на следующее утро, но сегодня, после удара, он мгновенно протрезвел. Почему?

Услышав это, Нань Цинсяо и Тяньшу тоже задумались.

— Тяньшу, принеси мне вина, я попробую.

Повернувшись к Тяньшу, Нань Цинсяо улыбнулся еще «мягче».

— Э... тот... Господин Цинсяо, сегодня уже поздно, давайте... попробуем в другой раз.

Попробовать? Тяньшу боялся, что Нань Цинсяо сейчас просто взорвет голову Ло Шуши. Что же господин сделал, будучи пьяным, что так разозлил Цинсяо? Почему каждый раз он умудряется его злить?

— Хм!

Нань Цинсяо фыркнул, но вроде бы отпустил ситуацию. Успокоившись, он задумался: бессознанный поступок Ло Шуши, защитившего его, действительно тронул его. Этот человек действительно считал его важным.

— Уже поздно, третий господин, идите отдыхать.

— Тогда... я вернусь завтра утром.

Ло Шуши встал, посмотрел на холодный силуэт Нань Цинсяо и вышел. Как же избавиться от этой привычки пьянеть с одного глотка?

В гостиной усадьбы Нань Ло Шуши занял главное место, Нань Цинсяо и Нань Минсюань сели справа от него, а напротив — два незнакомых лица, хотя незнакомыми они были только для Ло Шуши.

— Давно не виделись, брат Юэ. Что привело вас в Гаои?

После обмена приветствиями Нань Минсюань, уже хорошо знакомый с ними, естественно завел разговор.

— Есть некоторые дела.

Говорил Юэ Фэн, нынешний глава семьи Юэ.

Семья Юэ была одним из известных виноделов на юге государства Суйнин. Несколько лет назад старый глава семьи отправился в мир иной, и его место занял старший сын, Юэ Фэн. В последние годы семья Юэ развивалась без особых взлетов и падений, что, с одной стороны, было хорошо, но с другой — не совсем.

— Слышал, что с семьей Нань случилось несчастье... как поживает ваш отец?

Услышав это, Нань Минсюань почувствовал досаду, но на лице сохранил улыбку, выражая благодарность.

— Отец еще...

— Прошло полгода, что толку говорить, хорошо ему или нет?

Нань Минсюань хотел быть вежливым, но Нань Цинсяо не собирался.

Без причины не приходят в гости. Как конкурент, Юэ Фэн внезапно появился здесь не просто так. Его цель — либо выведать информацию, либо попросить о чем-то. В первом случае вежливость излишня, во втором — нужно сохранять лицо. Гармония приносит богатство? Нань Цинсяо не верил в это. Разве не из-за излишней мягкости Нань Фэна семья Нань оказалась в таком положении? К тому же, с момента происшествия прошло уже больше полугода, Ло Шуши уже больше месяца находится в Гаои, неужели Юэ Фэн только вчера узнал о беде семьи Нань? Как поживает ваш отец? Семья Нань почти разрушена, как может быть хорошо его отцу? Заботу он принимает, но лицемерие — нет.

Члены семьи Нань, будь то Нань Фэн или Нань Минсюань, всегда были вежливы и сдержанны, независимо от обстоятельств и собеседников. Поэтому Юэ Фэн, не ожидавший услышать резкие слова в доме Нань, был ошеломлен репликой Нань Цинсяо.

— Семья Нань уже стала посмешищем для всего города, лицо потеряно, так что вам не стоит быть столь вежливым, господин Юэ.

Слова Нань Цинсяо были резкими, но на лице его была мягкая улыбка, даже с оттенком доброты, что затрудняло понять, издевался ли он над другими или над собой.

— Что вы, господин, мне стыдно, что я не смог помочь семье Нань в трудную минуту.

Выражение лица Юэ Фэна изменилось, в глазах появилась вина.

Лицемер. Нань Цинсяо поднес чашку к губам, скрывая насмешливую улыбку.

— Господин Юэ, с какой целью вы пришли?

Когда Нань Цинсяо поднял чашку, Ло Шуши как раз опустил свою, словно точно рассчитав момент, чтобы перевести разговор на деловую тему.

Выражение Юэ Фэна несколько раз изменилось, прежде чем он повернулся к Ло Шуши, покачал головой и улыбнулся, словно с сожалением и одновременно с смирением.

— Я пришел просто так, проездом, заглянул.

— Если так, то мы проявили излишнюю подозрительность. Семья Нань переживает трудные времена, все в напряжении, прошу прощения, господин Юэ.

Просто так? Зачем тогда приходить? Проведать старых друзей и попросить поесть? В собранной им информации не было сведений о близких отношениях между семьями Нань и Юэ.

<http://bllate.org/book/16762/1563523>